

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА «НОВЫЙ КУРС» Ф. РУЗВЕЛЬТА

Артюховский Анатолий Андреевич

магистрант 2-го курса специальности «Всеобщая история»
Могилевского государственного университета
имени А. А. Кулешова (г. Могилев, Беларусь)

Тема доклада актуальна на протяжении как минимум последних 10 лет. «Новый курс» как проведение политики активного государственного вмешательства в экономическую сферу жизни американского общества стала вновь обсуждаться после вступления в должность президента Соединённых Штатов Америки Барака Обамы. Президент Обама, как и президент Рузвельт в своё время, начал активно применять кейнсианские (точнее сказать, неокейнсианские) методы в государственном регулировании экономики, что возродило дискуссию о роли, месте, достижениях и провалах «Нового курса» как образца для экономической политики администрации президента Обамы. Рассмотрены различные взгляды разных политических течений на столь неоднозначный феномен.

32-й президент США, Франклин Делано Рузвельт, занимает особую роль в истории Америки. Во многих отношениях он является уникальной личностью. Президент установил рекорд пребывания на своей должности, пробыв в Белом доме 4422 дня. Он же единственный президент, избранный на четыре срока подряд. Президент, чьи рейтинги доходили до 98 процентов среди выборщиков. Известен и как президент, который продвигал «третий путь» для Америки как путь между либерализмом и социализмом. Президент, после которого США уже так и не вернутся к принципам индивидуализма, которые были основой экономической политики страны в XIX веке. Вполне справедливо, что в общественном сознании граждан Соединённых Штатов Франклин Делано Рузвельт занимает место одного из самых влиятельных президентов в американской истории. Образ президента Рузвельта имеет огромное значение для экономической истории США. Но не менее важным является его символический образ.

Однако, как любой символ, он имеет своих сторонников и противников. Как символ, политика «Нового курса» может выступать как бесспорный аргумент в пользу государственного регулирования экономики. Так, часто современные исследователи рассматривают «Новый курс» как пример успешного регулирования экономики. И наоборот, историки, экономисты и политики часто ссылаются на Великую депрессию, как на хрестоматийный пример того, к чему приводит политика «laissezfaire». Можно констатировать одно: со времён Великой депрессии и претворения политики «Нового курса», данный дискурс получил большее разнообразие и плюрализм точек зрения. Начиная с работы Джона Флинна «Рузвельтовский миф», написанной в 1948 (!) году, образ Рузвельта подвергается ревизии [2, с. 177-178]. Накоплено достаточно фактического материала, чтобы опровергнуть образ Рузвельта как «спасителя Америки». К примеру, в этой работе Великая депрессия рассматривается как следствие деятельности государства. «Новый курс» Ф. Рузвельта здесь предстаёт как политика, которая лишь продлила Великую депрессию. Стоит отметить работу Бертон Фолсона «Новый курс или кривая дорожка?», изданную в 2012 году, которая вновь актуализировала проблематику политики Ф. Рузвельта.

Как было указано, отношение к политике «Нового курса» разное и зависит от политических воззрений. Традиционная, более умеренная в политических предпочтениях историография отводит президенту Рузвельту ведущую роль в преодолении кризисных явлений Великой депрессии. Следует отметить, что такой образ создал сам Рузвельт, прямо и опосредованно, так как сторонники курса Рузвельта во многом определяли (частично до сих пор определяют) отношение к «Новому курсу». Этот образ занимает видное место в историко-политическом

дискурсе и сегодня не только в Соединённых Штатах, но и во всём остальном мире. Например, президент Барак Обама часто ссылался на «Новый курс». «Традиционный образ» президента Рузвельта таков: 1920-е были периодом неограниченной экономической свободы и ничем не ограниченной власти монополий, спекулянтов и нуворишей. Именно капитализм оказался причиной биржевого краха 1929 года и последующей Великой депрессии. Республиканская же администрация Гувера, воспитанная на идеях «laissezfaire», бездействовала. Простой народ (и это довольно часто подчёркивалось) выбрал «Новый курс» Ф. Рузвельта, который подразумевал следующее: активную роль государства в экономике. Данные меры и позволили выйти стране из кризиса, а впоследствии – и вовсе стать страной-гегемоном на мировой арене [1, с. 18-19].

Другая точка зрения, менее известная, но набирающая популярность в последние годы, сформирована исследователями либертарианского направления, часто относящими себя к ревизионистам. Причина тому: данные исследователи рассматривают Великую депрессию не как результат политики «laissezfaire», но как следствие ее противоположности – этатизма (политики активного государственного вмешательства), проводившегося в 1920-е годы в Америке. Например, за этот период денежная масса благодаря ФРС (Федеральной резервной системе) была увеличена на 62 процента, что породило ошибочные инвестиции и, в частности, сформировала «пузырь» на фондовом рынке. Об этой опасности говорил один из отцов либертарианства Фридрих Август фон Хайек в 1927 году. Как следствие, «пузырь» надувался еще два года и в итоге лопнул. По этой причине – если бы не политика регулирования цен и заработной платы, проводившаяся администрацией Гувера, то восстановление началось бы очень быстро. По этой же причине не способствовало преодолению кризиса и проведение «Нового курса». Так, безработица в 1938 году достигла 18 процентов, что было больше, чем в 1929-м году. Такое же отношение и к роли Второй мировой войны в выходе Америки из кризиса, по причине того, что безработица была сокращена за счёт массового призыва в армию, которая требовала огромных экономических затрат, что не способствовало росту благосостояния граждан [2, с. 179].

Иную точку зрения, несмотря на возможные возражения, создавали историки – сторонники марксизма. Такой образ относительно мало популярен в США того времени, и сейчас его отстаивают американские социалисты и прогрессисты. В то же время, он сыскал большую славу в Советском Союзе, во многом благодаря И. В. Сталину, который симпатизировал «Новому курсу» Ф. Рузвельта. Так, в своей книге о Франклине Рузвельте, историк Сергей Далин в 1936 году приводит множество фактов, говорящих о провале «Нового курса», но жёсткие рамки марксистско-ленинской идеологии заставили его оценивать «Новый курс» как прогрессивное движение [2, с. 180]. Такое двойственное отношение в известном отношении сохраняется в современной России, так как американисты в России продолжают традицию, заложенную ещё в советский период, хотя они всё больше склоняются к принятой тогда версии «великого президента». Исследователи-марксисты полностью соглашались с историками-традиционалистами в том, что Великая депрессия была вызвана неограниченной властью капитала. Тем не менее «Новый курс» оценивался негативно, как попытка симитировать социализм, как попытка примирить капитал и труд. Два этих положения с точки зрения ортодоксального марксизма находились в антагонизме. Президент Рузвельт расценивается исследователями-марксистами как обманщик и демагог. Франклин Рузвельт с данной точки зрения – это политик-коррупционер, который не хотел признавать необходимость отказа от капитализма, по той причине, что сам во многом был обязан крупному капиталу [2, с. 180-181].

Таким образом, можно констатировать то, что президент Рузвельт ещё при жизни столкнулся с критикой в адрес «Нового курса», но более она усиливалась с ходом времени, уже после кончины президента. Различие мнений по данному вопросу, как это можно наблюдать, во многом зависит не столько от политических предпочтений конкретного автора, но в первую очередь от методологии исследования. К тому же актуализация «Нового курса» происходила в определённые моменты истории, прежде всего американской. Это же мы можем наблюдать и в настоящий момент с президентством Дональда Трампа и актуализацией вопросов роли государства в экономической сфере США.

Список использованной литературы

1. Фолсом, Б. Новый курс или кривая дорожка? Как экономическая политика Ф. Рузвельта продлила Великую депрессию / пер. с англ. А. Плисецкой / под науч. ред. А. Куряева. – Москва: Мысль, 2012. – 352 с.
2. Экономическая политика. – 2018. – Т. 13. – № 5. – С. 176–199.